

Автомобиль остановился возле кафе, обустроенного в одном из зданий Чхондама*. При взгляде на деревянную вывеску с надписью Carpe Diem** Тхэджун нахмурился.

П.п.: Чхондам — один из богатейших районов Сеула. Carpe diem (лат.) «лови момент» или же «живи настоящим».

— Вы уверены, что это здесь? — уточнил бизнесмен.

— Да, уверен. Говорят, первый этаж отдали под кафе, — заверил Джинук, глядя на дисплей навигатора.

Местечко обладало причудливой, уютной атмосферой. Пройдя мимо красиво усаженных газонов, Тхэджун приблизился к двери и остановился. За дверью он увидел лестницу, ведущую на второй этаж, и свисающий указатель: «Психиатрическая клиника Лим Укюна».

Несмотря на сомнительное расположение, Тхэджун всё же поднялся по лестнице и нажал на дверной звонок. Вскоре дверь открылась, и на пороге появился кучерявый мужчина в круглых очках с удивлённым выражением на лице.

— Ух ты, не думал, что вы приедете лично! — искренне признался он.

— Через доктора Юна я лишь назначил встречу, — пояснил господин Со.

— Да, но я не ожидал, что вы приедете сюда, а не в больницу «Соин», и самое главное... — сделал доктор Лим паузу, осматривая посетителя с ног до головы, — ... вы не похожи на нуждающегося в моей помощи.

— Пациент — не я, — ответил Тхэджун, начав выходить из себя из-за расспросов.

— Значит, вы хотите, чтобы я провёл диагностику в отсутствие пациента? — удивился тот, приподняв бровь.

— Пока что пациент не в состоянии передвигаться. По словам доктора Юна, Лим Укюн — самый высококвалифицированный специалист во всей стране из тех, что занимаются подобными случаями. Я думал, вы сумеете отнестись с пониманием.

Этот гражданин, больше похожий на зажиточного представителя низших слоёв общества, чем на врача, являлся не только выпускником престижного Университета Джона Хопкинса*, но и выходцем из семьи, воспитавшей уже не одно поколение руководителей больниц. Зачем тому, кто сумел состояться как врач, открывать кафе в таком месте и параллельно заниматься консультированием клиентов, для Тхэджуна оставалось загадкой.

П.п.: Университет Джона Хопкинса — частный исследовательский университет, базирующийся в Балтиморе, США, в том числе готовящий медицинских специалистов.

— Если быть точнее, самым высококвалифицированным специалистом я стал потому, что никто не занимается изучением психогенных расстройств памяти, кроме меня. Причина проста: работа в этой области не приносит больших доходов. В любом случае ставить диагноз, не видя пациента... хм... это что-то новенькое, — объяснил Лим Укюн, неловко почесав голову, а после развернулся и направился в кабинет.

Под умелым руководством доктора Лима клиника обрела уютную атмосферу, не имеющую в себе ни капли мрачности, обычно присущей подобным местам.

Тхэджун пробежался взглядом по интерьеру кабинета, сел и, опустив всякие любезности, сразу перешёл к делу. Опытный врач, ничуть не смущённый прямолинейностью клиента, принялся спокойно отвечать на его вопросы.

— Посттравматическое стрессовое расстройство — это психологическая реакция, возникающая в стрессовых ситуациях, угрожающих жизни. Например, таких как серьёзная авария, столкновение с преступником или военные действия. Конечно же, крайняя степень стресса разнится от пациента к пациенту, потому причиной может также стать утрата партнёра или родственника. Стресс ощущает каждый, однако уровень стресса, вызывающий ПТСР, превышает всякую меру, разрушает сознание и саму жизнь. Это называется травмой.

— Может ли нечто подобное вызвать расстройство памяти? — спросил Тхэджун. За этим он сюда и приехал: понять состояние Юри, выслушав точку зрения другого эксперта.

— Естественно. Симптомы могут быть разные. Воспоминания из прошлого прокручиваются снова и снова, а иногда, наоборот, утрачиваются все разом. Пациент ощущает нервное напряжение, теряет концентрацию, переживает трудности со сном, в особо тяжёлых случаях страдает от диссоциации и панических атак, — спокойно рассказывал врач.

— Что представляет собой диссоциация? — спросил Тхэджун.

— Скажем так: потерю осознанности. Пациент не отвечает за свои действия и эмоции, не понимает ни обстоятельств своих поступков, ни их мотивов. В запущенных случаях это может вылиться во множественное расстройство личности.

Эти объяснения дословно повторяли записи из истории болезни Юри, высланные Джемом из Америки.

— Пациенты с ПТСР часто ощущают страх потерять контроль над происходящим, из-за чего могут проявлять агрессию, легко поддаваться эмоциональным порывам, впадать в депрессию или апатию. При длительном проявлении этих симптомов пациенты начинают употреблять алкоголь и наркотики в надежде подавить болезненные воспоминания, что приводит к

зависимости. Среди таких больных известны случаи смерти от передозировки, — медленно продолжил доктор Лим.

«Смерти...» — мысленно повторил Тхэджун с окаменевшим лицом. Перед визитом к Лим Укюну делец заехал проведать Юри. Прошёл целый день, а женщина так и не очнулась. Когда господин Со потребовал объяснений причины состояния возлюбленной, смущённый Джинхо лишь сослался на глубокий сон.

Грудь сдавило. Тхэджун ослабил галстук, рефлекторно потянулся в карман за сигаретой, но в последний момент осознал, что в этом помещении курить запрещено, и, с недовольством остановив руку, достал USB-карту, содержащую медицинские записи Юри.

— Вот, взгляните, — проговорил бизнесмен, протягивая карту доктору Лиму.

Укюн тут же подключил накопитель к ноутбуку и изучил данные.

— Откуда они у вас? — хмурясь, спросил он.

— А это имеет значение? — переспросил Тхэджун, явно не готовый делиться секретом.

— Имеет, — настаивал врач. — Эти данные не получить обычным путём. Закон о врачебной тайне — железный закон, а его нарушение красноречиво говорит о недобросовестности врача. Кроме того, я знаком с доктором Дэвисом. Мы часто встречаемся на международных семинарах, и он — не из тех, кто пустил бы информацию о своём пациенте в свободный доступ.

— Как вы и предположили, эти данные получены необычным путём, но давайте не будем на этом останавливаться. Возможно ли лечение?

— Консультирование вместе с медикаментозным лечением может принести облегчение, но в случае с вашей пациенткой... — заговорил Укюн и тут же сделал паузу. Судя по громким щелчкам клавиши мыши — единственному звуку, нарушающему тишину, — он пересматривал данные, — главную причину такой способ не искоренит.

— Что же тогда делать? — спросил Тхэджун, не скрывая отчаяния в голосе.

— Найти воспоминание, ставшее причиной травмы, — решительно объявил врач.

«К этому всё и шло», — про себя заключил господин Со.

<http://erolate.com/book/1101/28267>